

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХVII.

1900.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Высочайшія повелѣнія	3
II. Высочайшіе приказы	5
III. Высочайшія награды	19
IV. Министерскія распоряженія	26
V. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	36
VI. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	41
VII. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованию	44
Открытіе училищ	45
Отъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	46
Отъ Императорскаго Россійскаго Общества садоводства	47
A. M. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава вторая (продолженіе)	1
Графъ II. А. Банинскій. Историческій очеркъ развитія оредняго образованія въ Германіи. IV (окончаніе)	27
M. A. Дьяконовъ. Городовые приказчики	55
E. H. Щепкичъ. Русоко-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (продолженіе)	88
H. Д. Чечулинъ. Русскій социальный романъ XVIII вѣка	116

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

B. H. Бурдиновскій. Что такое нашъ сводъ законовъ граждан- скихъ	167
C. A. Ризникоуъ. II. Митулнцъ. Русскій государственный кре- дитъ (1799—1899). Опытъ историко-критическаго обзора. Томъ I. Харьковъ 1899	178
A. H. Соболевскій. Исслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи. Трудъ B. M. Липунова. Вы- пускъ I. Введеніе. Часть I. С.-Пб. 1899	185
O. Г. Мищенко. Систематическій указатель книгъ и статей по гре- ческой филологіи. Составилъ П. H. Прозоровъ. С.-Пб. 1898	193
— Книжныя новости	200

Н А Ш А У Ч Е Б Н А Я Л И Т Е Р А Т У Р А .

B. Чижановъ. Учебникъ алгебры	1
A. H. Саломиковъ. B. Г. Вѣлинскій о поэзи	8
H. П. Матченко. Учебникъ всеобщей географіи	10
A. Шульцъ. Практическая книга для чтенія по нѣмецкому языку	13

(См. 3-ю стр. обложки).

ГОРОДОВЫЕ ПРИКАЩИКИ.

Очеркъ изъ исторіи мѣстнаго управленія въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка.

Не только подробности задачъ управленія, но и самая его организація въ теченіе московскаго періода, особенно до XVII вѣка, представляютъ еще много невыясненнаго и даже темнаго. Возьмемъ для примѣра XVI вѣкъ. Въ ученой литературѣ высказанъ рядъ мнѣній о возникновеніи и развитіи центральныхъ органовъ управленія; но удовлетворительной исторіи приказовъ мы не имѣемъ. Управление намѣстниковъ и волостелей изучалось неоднократно и весьма подробно; но мы и до сихъ поръ не знаемъ, какая система мѣстнаго управленія была господствующей во 2-ой половинѣ XVI вѣка: выборныхъ ли земскихъ органовъ, или старыхъ намѣстниковъ, пережившихъ указъ 1555 года. О задачахъ управленія мы знаемъ и еще меньше. Стоитъ упомянуть хотя бы о порядкахъ податнаго обложенія и взиманія; о видахъ сборовъ и проч. Едва ли нужно указывать, что главная причина бѣдности нашихъ свѣдѣній заключается въ крайней ограниченности доступныхъ изученію матеріаловъ.

Всего обиднѣе при этомъ то, что такіе матеріалы существуютъ, хотя совершенно недоступны для большинства интересующихся, такъ какъ хранятся въ архивахъ, занятія въ которыхъ чрезвычайно затруднительны. Большинство старыхъ архивовъ сосредоточено въ Москвѣ, и доступъ въ нихъ для постороннихъ лицъ ограниченъ только 4-мя часами въ день, кромѣ праздниковъ и субботъ. Значитъ, только для постоянно проживающихъ въ Москвѣ возможны систематическія занятія въ архивахъ. Ни для кого не тайна, что наши московскіе архивы находятся къ тому же въ довольно первобытномъ состояніи. Большинство

дѣлъ не имѣеть описей; а имѣющіяся описи, составленныя по большей части въ доброе старое время, не изданы и въ пользованіе постороннихъ архивамъ лицъ выдаются лишь изъ любезности. Поэтому занятія въ архивахъ построены обыкновенно на счастливыхъ случайностяхъ. Благодаря однако имъ, кое что проникаетъ въ литературу. За послѣднее время особенно посчастливилось собранію грамотъ Коллегіи Экономіи. Это богатѣйшее собраніе имѣеть и описи, хотя и далеко не совершенныя. Какъ это ни удивительно, но приходится отиѣтить, что администрація архива, въ которомъ хранятся эти грамоты, до сихъ поръ почти ничего не сдѣлала для того, чтобы издать хотя бы описи, не говоря уже объ актахъ. Прежде, когда описанія документовъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, выходили въ свѣтъ не столь рѣдко, какъ за послѣднія восемь лѣтъ, издано было хорошее описаніе этого собранія, но лишь до XVI вѣка. Слѣдовало бы ожидать продолженія этой описи и далѣе, но его нѣтъ и по всѣмъ видимостямъ долго не будетъ. Къ счастью, благодаря почину частныхъ лицъ, дѣло это не совсѣмъ остановилось. Стоитъ припомнить Тверскіе и Угличскіе акты въ изданіи С. А. Шумакова; его же Матеріалы для исторіи Рязанскаго и Нижегородскаго краевъ. Любовь къ дѣлу и неутомимость этого труженика служатъ ручательствомъ, что онъ обогатитъ русскую археографію еще цѣлымъ рядомъ изданій, если только его участь окажется счастливѣе судьбы, каковую пришлось испытать цѣлому ряду работниковъ на поприщѣ архивныхъ изысканій, какъ то: Н. Н. Оглоблину, В. Н. Сторожеву, А. И. Юшкову и другимъ, вынужденнымъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ покинуть постоянное сотрудничество въ архивѣ вскорѣ послѣ смерти такихъ просвѣщенныхъ руководителей архивнымъ дѣломъ, какъ Н. В. Калачовъ и Н. А. Поновъ. Недавно появившееся изданіе А. И. Юшкова — „Акты XIII—XVII вѣка, представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отиѣны мѣстничества.“ Ч. I 1257—1613 г. —служитъ прекраснымъ подтвержденіемъ, какіе любопытные источники таятся подъ снудомъ въ нашихъ архивахъ.

Частію упомянутыя изданія послѣдняго времени въ связи съ старыми актами, частію непосредственное знакомство съ нѣкоторыми отдѣлами собранія грамотъ Коллегіи Экономіи позволяютъ прибавить нѣсколько новыхъ чертъ къ исторіи вопросовъ о мѣстномъ управленіи за XVI вѣкъ.

Управленіе намѣстниковъ, удовлетворяющее несложнымъ задачамъ управленія древней Руси, по мѣрѣ объединенія Московскаго государ-

ства все болѣе обнаруживало свои недостатки. Даже главная сфера вѣдомства кормленщиковъ—судъ—вызываетъ неудовольствіе населенія и рядъ правительственныхъ мѣръ къ его упорядоченію. Въ первой половинѣ XVI вѣка серьезно ограниченъ судъ намѣстниковъ изъятіемъ изъ его вѣдомства губныхъ дѣлъ. А въ самомъ началѣ второй половины вѣка правительство признало полную несостоятельность управленія кормленщиковъ и рѣшило намѣстниковъ и волостей отставить и во всѣхъ городахъ и волостяхъ учинить старость излюбленныхъ. Это намѣреніе, однако, не удалось осуществить вполнѣ: намѣстники въ нѣкоторыхъ уѣздахъ остаются и въ теченіе второй половины XVI вѣка. Таково общепринятое воззрѣніе на постепенный упадокъ управленія кормленщиковъ.

Но въ представленной схемѣ далеко не все безспорно. Въ какой мѣрѣ намѣстники переживаютъ указъ 1555 года? Одни изслѣдователи думаютъ, что намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ. Другіе полагаютъ, что земское самоуправленіе было при Иванѣ Грозномъ всеобщимъ, и во всякомъ случаѣ намѣстники и волостели съ ихъ тѣнами какъ то растаяли, медленно исчезли; момента ихъ исчезновенія въ настоящее время мы выслѣдить рѣшительно не въ силахъ. Третьи, наконецъ, утверждаютъ, что ни губныя учрежденія, ни учрежденіе излюбленныхъ судей не имѣли значенія общаго правила и вовсе не были направлены противъ системы кормленій въ принципѣ; при Грозномъ же произошло лишь новое общее распределеніе кормленій¹⁾, вслѣдствіе злоупотребленій кормленщиковъ.

По поводу этихъ разногласій можно указать нѣсколько фактическихъ данныхъ, на которыя до сихъ поръ не было обращено вниманія. Въ боярской книгѣ 1556 г., сохранившейся, къ сожалѣнію, лишь въ отрывкѣ, перечислено всего до 88 кормленій, которыми пользовались или должны были воспользоваться поименованные въ книгѣ служилые люди. Изъ этихъ 88 кормленыхъ статей о 43 имѣются прямыя указанія, что онѣ находятся въ откупѣ, или объ этомъ слѣдуетъ заключить изъ того, что служилые люди съ той или иной кормлею статью получаютъ деньгами въ определенной суммѣ²⁾. Сдача въ откупъ, то есть, замѣна сбора въ пользу кормленщика оброкомъ въ казну, имѣла

¹⁾ Такъ толкуются слова лѣтописи: „Бояръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ, праведными уроки“.

²⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, книга 3, Боярская книга, лл. 18, 28, 29, 41, 59, 68 и др.

мѣсто по указаніямъ книги въ 1555—1556 г. О 55 кормленіяхъ или кормленыхъ статьяхъ никакихъ указаній объ отдачѣ ихъ въ откупъ не имѣется. Было бы рискованно заключить, что всѣ эти кормленія такъ и остались на старомъ положеніи, безъ перевода на оброкъ, такъ какъ, во-первыхъ, книга сохранилась не цѣликомъ, а, во 2-хъ, она не содержитъ указаній позднѣе 1556 года. Можно, однако, привести немногіе отдѣльные случаи, изъ которыхъ видно, что отдѣльныя кормленія послѣ служившихъ людей, перечисленныхъ въ книгѣ, передаются другимъ. Такъ, полавочное въ Костромѣ послѣ Бориса Шастническаго пожаловано въ 1555 г. Ивану Садыкову; волость Луза послѣ Василья Бѣлого пожалована въ 1555 г. Петру Протасьеву; Ямъ, состоявшій въ кормленіи за Григоріемъ Сукинымъ по 1555 г., еще въ 1578 г. пожалованъ въ кормленіе Василю Кобылину ¹⁾. Кромѣ этихъ трехъ случаевъ въ упомянутыхъ Актахъ А. И. Юшкова издано еще 10 жалованныхъ грамотъ на кормленіе за время съ 1557 по 1589 годъ. Значитъ, далеко не всѣ кормленія переводились на откупъ. Очень возможно, что этотъ переводъ былъ поставленъ въ зависимость отъ желанія мѣстнаго населенія ²⁾. А, очевидно, не вездѣ переходъ съ корма на оброкъ признавъ болѣе выгоднымъ.

Наряду съ только что указаннымъ слѣдуетъ отмѣтить факты еще болѣе любопытные: кормленія, переведенныя на оброкъ, черезъ нѣкоторое время опять возстаиваются въ видѣ старыхъ кормленій. Такъ, Кобылье городище, Гдовъ и Веретея съ 1 сентября 1555 г. „даны на откупъ“. Но Кобылье городище уже 3-го февраля 1557 г. пожаловано въ кормленіе Василю Сухово-Кобылину, „какъ было за прежними намѣстники“. Также г. Гдовъ пожалованъ 21 февраля 1561 г. тому же Сухово-Кобылину „въ кормленіе подъ Феодоромъ Леонтьевымъ сыномъ Соловцова съ пятномъ и съ корчмою, со всѣмъ тѣмъ, какъ было за Федоромъ“; это кормленіе осталось за нимъ и еще на годъ по 1-е сентября 1563 г. Наконецъ, если Веретея тождественна съ селцомъ Веретіемъ Дмитровскаго уѣзда, то и она въ 1579 г. пожалована въ кормленіе Тимофею Чирикову ³⁾. При наличности какихъ условій правительству пришлось возстановить выкупленныя кормленія — сожалѣнію, совершенно неизвѣстно.

¹⁾ Тамъ же, лл. 20, 125 и 127; Акты Юшкова, №№ 176, 177, 210 и 213.

²⁾ В. Ключевскій, Составъ представительства на земскихъ соборахъ. Русская Мысль, 1892 г. № 1, стр. 159.

³⁾ Боярская книга, лл. 58, 106 и 117; Акты Юшкова, №№ 181, 189 и 215.

И такъ управленіе кормленщиковъ продолжаетъ существовать и послѣ указа 1555 года. Какъ глубоко вкоренились въ практику обычай содержать приказныхъ людей натуральнымъ кормомъ съ населенія, показываетъ грамота 1589 года волостнымъ властямъ и крестьянамъ Ржевскаго уѣзда по поводу отправки туда писцовъ: „И какъ Андрей Салтыковъ и Григорей Ловчиковъ съ товарищи во Ржевѣ учпуть писати и мѣрнати, и вы бѣ Григорью Ловчикову давали корму на день тушу баранью, да двое куровъ, и луку и чесноку на денгу, а сметаны и хлѣбовъ, и калачей, и крупъ, и соли давали бѣ естя ему, какъ мочно сыту быти. А въ посные дни давали бѣ ести рыбу, гдѣ какова рыба лучитца, или счетчи цѣною противъ мясному дни“¹⁾. При чтеніи этой грамоты невольно вспоминаются статьи Русской Правды о поклонахъ вирныхъ.

Помимо прямыхъ указаній на существованіе намѣстниковъ и волостелей во второй половинѣ вѣка, слѣдуетъ принять во вниманіе еще одно отрицательное соображеніе: сохранилось ужъ очень мало извѣстій объ изблюбленныхъ старостахъ, которые по указу 1555 года должны были замѣнить во всѣхъ городахъ и волостяхъ кормленщиковъ. Едва-ли это можно объяснить лишь случайной утратой соотвѣтственныхъ документовъ. Такія обстоятельства, какъ раздача въ помѣстья значительнаго количества волостныхъ земель, возрастаніе монастырскаго землевладѣнія и усиливающееся закрѣпощеніе, явились, несомнѣнно, серьезной помѣхой къ осуществленію правительственнаго плана о повсемѣстномъ введеніи института изблюбленныхъ старостъ. Къ тому же эти выбранные изъ тѣлой среды управители едва-ли могли стоять въ уровень съ новыми усложняющимися задачами государственнаго управленія. Если за ними стоялъ вѣковой опытъ въ дѣлахъ по раскладкѣ, взиманію и отбыванію податей и повинностей съ тяглаго чернаго населенія въ предѣлахъ даннаго податнаго округа, то дальнѣйшія задачи усложнишагося финансоваго управленія и цѣлый рядъ другихъ были для нихъ, конечно, не „за обычай“.

Но съ другой стороны и старые намѣстники не могли считаться подходящими органами управленія; они управляли въ собственныхъ интересахъ, „управляли на себя“, а не на царя. Ихъ несостоятельность засвидѣтельствована указомъ 1555 года.

Естественно, возникаетъ вопросъ: какими же подходящими органами располагало при такихъ условіяхъ правительство? Отвѣта на

¹⁾ Акты Юшкова, № 244.

этотъ вопросъ нѣтъ въ исторической литературѣ. Правда, въ трудѣ Градовскаго „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи“ обращено вниманіе на выдающуюся роль дьяковъ въ Новгородѣ. Указавъ рядъ фактовъ, относящихся къ началу второй половины вѣка, авторъ замѣчаетъ, что они характеризуютъ время упадка системы намѣстниковъ и волостелей и относятся ко времени изданія главныхъ уставныхъ и губныхъ грамотъ. „Но между тѣмъ какъ въ центральной Россіи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бывшей Новгородской области намѣстники устраняются выборнымъ управленіемъ, въ самомъ Новгородѣ они вытѣсняются приказнымъ началомъ и выборными должностями вмѣстѣ. Приказныя должности усиливаютъ значеніе центрального правительства въ мѣстности и даютъ больше единства всей администраціи. Управленіе дьяковъ проложило здѣсь дорогу воеводскому управленію“¹⁾. Этотъ выводъ даетъ лишь частный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Выходить, что центральное правительство обезпечило свой авторитетъ только въ Новгородѣ. Но какъ же обстояло дѣло въ другихъ городахъ и уѣздахъ?

Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ можетъ пролить изученіе подробностей областной администраціи, въ частности — мелкихъ административныхъ органовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ городовые прикащики.

Этимъ органамъ управленія не посчастливилось въ исторической литературѣ. Историки права почти не упоминаютъ о нихъ. Только В. Н. Чичеринъ разъяснилъ ихъ роль въ XVII вѣкѣ. Для XVI же вѣка имѣются лишь случайныя выдержки изъ памятниковъ о городскихъ прикащикахъ, которыми, однако, ни одинъ юристъ не заинтересовался. Изъ общихъ историковъ о нихъ упоминаетъ Соловьевъ, но въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, указавъ, что они принимали участіе въ губныхъ дѣлахъ, вѣдали также дѣла земскія, полицейскія и финансовыя; что въ городовые прикащики или на городской приказъ выбирали всею землею (?) изъ дѣтей боярскихъ²⁾. Почти въ такихъ же неопредѣленныхъ выраженіяхъ говорить и авторъ статьи о городономъ прикащикѣ въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ *Арсеньева* и *Петрушевскаю*. Нагляднымъ подтвержденіемъ тому, насколько смутны представленія историковъ о приказныхъ людяхъ, можетъ служить „Исторія Россіи. Сочиненіе Д. Иловайскаго“, гдѣ авторъ утверждаетъ, что

¹⁾ Собраніе сочиненій Градовскаго, т. II, стр. 390.

²⁾ Т. VII, изд. 4, стр. 41.

„въ однихъ областяхъ второстепенные города вмѣстѣ съ цѣлымъ уѣздомъ подчинены были намѣстнику главнаго города; въ другихъ эти второстепенные города имѣли своихъ намѣстниковъ или *юродскихъ прикащиковъ*, непосредственно сносившихся съ Москвою“ и т. д. ¹⁾). Такое утверждение не почерпнуто изъ источниковъ и совершенно неосновательно.

Сравнительно недавно весьма своеобразное мнѣніе о городскихъ прикащикахъ высказалъ проф. В. О. Ключевскій. Указавъ на исключительное постановленіе Солигалицкой губной грамоты, по которой сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе поставлены подъ руководство городского прикащика, авторъ поясняетъ: „то-есть, коменданта, который выбирался только служилыми людьми уѣзда и былъ, такъ сказать, предводителемъ уѣзднаго дворянства, какъ корпораціи, обязанной оборонять свой городъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Такъ какъ служилые люди уѣзда, въ случаѣ внѣшняго нападенія на ихъ уѣздный городъ, составляли его ближайшій гарнизонъ, то они «всѣмъ городомъ», въ полномъ составѣ своего общества, выбирали изъ своей среды городского прикащика, который вѣдалъ уѣздный городъ въ качествѣ его коменданта и полицеймейстера и вель текуція дѣла всего уѣзднаго дворянскаго общества въ качествѣ постоянного мѣстнаго его предводителя“ ²⁾). Было бы весьма желательно видѣть эти мелькомъ высказанныя замѣчанія въ болѣе развитомъ и обоснованномъ видѣ; иначе, въ настоящей своей формѣ они могутъ вызвать рядъ недоумѣній. Что за обязанности комендантовъ несли городовые прикащики во время защиты города отъ внѣшнихъ нападеній при наличности осадныхъ головъ? Какія были у нихъ полицеймейстерскія обязанности наряду съ губными старостами? Какія текуція дѣла уѣзднаго дворянства лежали на нихъ, какъ на постоянныхъ дворянскихъ предводителяхъ? У насъ нѣтъ отвѣта на эти любопытные вопросы, и получить ихъ было бы тѣмъ болѣе интересно.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы подѣлиться тѣмъ небогатымъ матеріаломъ о городскихъ прикащикахъ, который находится въ нашемъ распоряженіи.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что памятки не случайно и вовсе не рѣдко упоминаютъ о городскихъ прикащикахъ: въ XVI вѣкѣ это постоянное и общее учрежденіе. Объ этомъ можно заключить,

¹⁾ Т. III, стр. 442.

²⁾ *Русская Мысль*, 1892 г., № 1, стр. 158 и 161.

во-первыхъ, изъ отдѣльныхъ указаній о городскихъ прикащикахъ и городамъ. Намъ извѣстны 48 городовъ, о которыхъ сохранились подобныя указанія. Города эти слѣдующіе: Арзамасъ, Балахна, Боровскъ, Бѣжецкій Верхъ, Бѣлоозеро, Василь городъ, Верея, Владимиръ, Вологда, Воронежъ, Вязьма, Галичъ (Соль Галицкая), Дмитровъ, Дорогобужъ, Дѣдиловъ, Звенигородъ, Каргополь, Кашииъ, Кашира, Коломна, Кострома, Михайловъ, Можайскъ, Муромъ, Нижній Новгородъ, Новгородъ (пятинъ), Переяславль Залѣсскій, Переяславль Рязанскій, Пронскъ, Рославль, Ростовъ, Руза, Рязскъ, Рязань, Сольвычегодскъ, Суздаль, Тверь, Торжокъ, Торопецъ, Угличъ, Усвятъ, Хлыновъ, Холмъ, Шацкъ, Шуя, Юрьевъ-Польскій, Ярославецъ Малый и Ярославль. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ перечень не полонъ: найдутся и еще указанія о прикащикахъ по другимъ городамъ. Самая форма грамотъ, адресованныхъ на имя городскихъ прикащиковъ, указываетъ на повсемѣстность и постоянство этой должности: грамоты посылались поименованнымъ въ нихъ прикащикамъ съ прибавленіемъ: „или кто по нихъ иные наши приказчики въ такихъ то городахъ будутъ“. Во-вторыхъ, отъ начала XVII вѣка сохранилось официальное свидѣтельство о томъ, что до смутнаго времени городовые прикащики были общераспространеннымъ учрежденіемъ: въ разрядной росписи оеводъ и губныхъ старостъ первой половины XVII вѣка сказано: „Со 121 году при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи въ городѣхъ учинены воеводы и приказные люди; а до 121 году при боярѣхъ и при царѣ Васильѣ въ тѣхъ городѣхъ воеводы были жъ; а при царѣ Федорѣ Ивановичѣ и при царѣ Борисѣ по 118 годъ по Ростригнѣ приходъ въ тѣхъ городѣхъ воеводъ не было; а были въ нихъ судьи и губные старосты и городовые прикащики“¹⁾. Въ виду этого свидѣтельства неполнота вышеприведеннаго перечня городовъ не можетъ имѣть никакого рѣшающаго значенія. Даже прямые указанія памятниковъ, что въ такомъ то городѣ нѣтъ городскихъ прикащиковъ, должны разсматриваться, какъ исключенія, и при томъ временныя, изъ общаго правила. Такое извѣстіе имѣется, напримѣръ, относительно Рязка: въ 1580 году посланъ туда для сбора дѣтей боярскихъ Вл. Игн. Загряжскій и съ нимъ велѣно ѣздить для сыску губнымъ старостамъ, и городовымъ прикащикамъ, и разсылщикамъ; но Загряжскій увѣдомилъ, что губныхъ старостъ и городскихъ прикащиковъ въ Рязкѣ нѣтъ, и онъ ѣздитъ

¹⁾ *Временникъ*, кн. 3, смѣсь.

единъ. Нѣтъ никакихъ основаній отвергать правильность этого донесенія. Между тѣмъ за 1568 и 1594—1597 годы имѣются официальные указанія о наличности въ Рязкѣ городскихъ прикащиковъ ¹⁾.

Извѣстія о городскихъ прикащикахъ восходятъ къ самому началу XVI вѣка. Самое раннее изъ извѣстныхъ намъ указаній сохранилось въ жалованной грамотѣ Волоколамскому монастырю 1517 года. Но по этой грамотѣ городные прикащики являются уже институтомъ повсемѣстно укоренившимся. Въ ней сказано: „А коли пошлю свои великаго князя грамоты по городомъ къ своимъ прикащикамъ на грамотники, а вѣлю имъ сохами своими великаго князя селы, что за бояры и за дѣтми за боярскими и за служилыми людьми въ помѣстїѣхъ, и митрополичи и владычними, и вотчинами и куплями монастырскими, и черными, и всѣми безъ омѣны, чей кто ни буди, свое великаго князя дѣло дѣлати, или пруды дѣлати, или свои великаго князя дворы ставити, или хлѣбъ молотити и везти въ который городъ: и наши городные прикащики, или кто поѣдетъ котораго моего дѣла дѣлати, сохами тѣми ихъ монастырскими, селы и деревнями, моего великаго князя дѣла дѣлати никотораго не наряжаютъ, ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ никоторыми дѣлами“ ²⁾. Отсюда слѣдуетъ заключить, что институтъ возникъ еще до XVI вѣка.

Но при какихъ условїяхъ возникъ этотъ институтъ и какъ былъ сначала организованъ, сказать чрезвычайно трудно за отсутствїемъ какихъ-либо прямыхъ на это указаній. Лишь отъ второй половины XVI вѣка имѣются свѣдѣнїя о порядкѣ назначенїя въ городные прикащики: они избирались дѣтми боярскими, записанными по данному городу изъ своей среды. Такія указанія сохранились для трехъ городовъ. Въ 1556 году сынъ боярскїй Невѣжа Нечаевъ сыпъ Лопатинъ заявилъ, что „выбрали деи его всею торопецкою землею въ Торопецъ на городской приказъ силно, а онъ деи намъ (государю) не билъ челомъ.“ Здѣсь выраженїе „всею землею“ можетъ подать поводъ къ заключенїю, что въ избранїи на городской приказъ принимала участїе всѣ разряды свободнаго населенїя. Но въ виду неопредѣленности термина и нерѣдкаго злоупотребленїя имъ съ одной стороны и кате-

¹⁾ Акты Юшкова, №№ 217 и 194; *Сторожевъ*, Писцовыя книги Рязанскаго края, 121; ср. стр. 285.

²⁾ Тверскїе акты *Шумакова*, вып. 1-я, стр. 18; ср. Сборн. *Муханова*, N 309: жалованная грамота тому же монастырю 1534 года, въ которой дословно повторена приведенная выдержка.

горичности другихъ свидѣтельствъ съ другой, слѣдуетъ повидимому этотъ терминъ понимать въ тѣсномъ смыслѣ совокупности дѣтей боярскихъ Торопецкаго уѣзда. Въ коломенской десятицѣ 1577 года, въ окладѣ по 200 четъи и по 10 руб. первымъ упомянуть Зиновъ Сергѣевъ сынъ Меньшого Коломѣнина, и о немъ сказано: „князи и дѣти боярскіе послѣ денежнаго верстанья выбрали его въ городовые прикащики на Григорьево мѣсто Буркова и выборъ о немъ дали за своими руками, а деньги ему по приговору боярина Петра Васильевича Морозова по денежному верстанью даны, потому что его выбрали послѣ денежнаго верстанья“. Въ той же десятицѣ имѣется и еще одно указаніе, хотя и не столь опредѣленное; объ Ондрейкѣ Ильинѣ сынѣ Вечесловлевѣ, занимающемъ пятое мѣсто въ окладѣ по 100 четъи и по 8 руб., сказано: „а нынѣ ему деньги не даны, потому что онъ нынѣ на Коломнѣ городской приказчикъ, а выбранъ въ приказъ до денежнаго верстанья.“ Наконецъ, въ спискѣ служившихъ людей великаго князя Симеона Бекбулатовича 1585 года въ окладѣ „по 300 четъи, а денегъ емлютъ съ городомъ по 12 руб.“ упомянуть на первомъ мѣстѣ: „Хотѣвъ Болдбановъ сынъ Неклидовъ—во Твери въ городовомъ приказѣ, а выбрали его дѣти боярскіе всѣмъ городомъ“¹⁾).

Представляется интереснымъ вопросъ, былъ ли этотъ порядокъ избранія исконнымъ или возникъ послѣ, одновременно съ реформой служилой повинности въ половинѣ XVI вѣка. Первому предположенію какъ бы противорѣчатъ самое названіе должности „прикащикъ“, такъ какъ выборныя должностныя лица обыкновенно назывались старостами, головами, цѣловальниками²⁾). Прикащики же обыкновенно назначались тѣми лицами, отъ которыхъ получали приказы. Впрочемъ, можно указать случаи, когда и выборныя лица, получая приказанія отъ государя, назывались его прикащиками. Такъ, назо-

¹⁾ Д. кз А. И. т. 1-й, стр. 108; *Сторожаетъ*, Матеріалы для исторіи русскаго дворянства, стр. 18 и 23; Акты Московскаго государства, т. I, № 80.

²⁾ Помимо общезвѣстныхъ губныхъ старостъ и нагабленныхъ головъ и цѣловальниковъ, можно привести для примѣра распоряженіе 1556 года, когда велѣно было во всѣхъ новгородскихъ пятинахъ выбрать „мигъ пятинъ по смыну боярскому, да изъ пятинъ же по 3—4 человекъ лутчихъ людей, да съ погостомъ по человеку, а велѣно тѣмъ старостамъ выборнымъ собирать ямскіе и приметные деньги, и за пососные люди, и за емчужное дѣло и всякіе подати.“ Д. кз А. И., т. 1-й, № 94.

бленные головы на Двинѣ, упомянутые въ 1558 году, названы прикащиками ¹⁾).

О порядкѣ избранія городовыхъ прикащиковъ извѣстно очень мало, такъ какъ никакихъ предписаній въ родѣ тѣхъ, какія дошли до насъ объ избраніи губныхъ старостъ, не сохранилось. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что при избраніи составлялся протоколъ, подписываемый выборщиками—выборъ за руками, который, вѣроятно, отсылался въ Москву для контроля и, можетъ быть, для приведенія выборовныхъ къ присягѣ.

На каждый городъ съ уѣздомъ полагался одинъ, обыкновенно, а иногда два городовыхъ прикащика. Повидимому, въ этомъ отношеніи не существовало какого-либо правила, потому что въ одномъ и томъ же городѣ упоминается то одинъ, то два прикащика, то опять одинъ. На Бѣлоозерѣ въ 1549 году прикащиками были Мясоѣдъ Вислово и Пахомъ Есиновъ; въ 1576 году Левонтей Ошанинъ; въ августѣ 1577 года упомянуты тотъ же Ошанинъ и Олай Нелюбовъ; а въ ноябрѣ того же года опять одинъ Левонтей Ошанинъ ²⁾. Въ Переяславлѣ Залѣскомъ въ 1536, 1537, 1554 и 1582 годахъ упомянуты по два городовыхъ прикащика ³⁾. Въ Твери въ 1521 году прикащикомъ былъ Кропотъ Городчиковъ; въ 1538 году—Григорій Шишковъ и Гаврило Ростопчинъ; въ 1585 году Хотѣвъ Волобановъ Неклюдовъ ⁴⁾. Въ Муромѣ въ 1587 году—Ивашко Олексеѣвъ Муромцовъ; въ 1590 году—Федоръ Степановъ Нагаринъ и Иванъ Федоровъ Опраксинъ ⁵⁾.

Была ли должность городского прикащика срочной или нѣтъ, сказать трудно. При избраніи, вѣроятно, установлена срочность, хотя нельзя указать, какъ она была продолжительна. Имѣются лишь очень немногія свидѣтельства, упоминающія объ однихъ и тѣхъ же городовыхъ прикащикахъ даннаго города за разное время. Такъ, Левонтей Ошанинъ на Бѣлоозерѣ упомянутъ въ апрѣлѣ 1576 года и въ ноябрѣ 1577. Въ Торжкѣ Митя Тепринскій и Кайдашъ Глуховъ упомянуты

¹⁾ Двинская лѣтопись, изд. *Тимова*, стр. 10: „И царя великаго князя прикащики, холмогорскіе выборные головы, Филиппъ Родіоновъ“ и проч.

²⁾ Р. И. Б. т. 2-й, № 32; А. Э. т. 1-й, № 292; Гр. Колл. Экз., Бѣлоозерскій уѣздъ, № 152853; Акты тягл. насел., вып. 2-й, № 20.

³⁾ А. Э. т. 1-й, № 182; Акты *Юшкова*, № 175; Акты тягл. насел., вып. 2-й, №№ 9 и 28.

⁴⁾ Сб. *Муханова*, № 126; *Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. I, № 4; А. М. Г. т. 1-й, стр. 54.

⁵⁾ Акты тягл. насел., вып. 2-й, № 11; *Оторожецъ*, Матеріалы, стр. 81—82 и т. п.

въ маѣ 1538 года и въ декабрѣ 1539 года ¹⁾. Въ Переяславѣ упоминаются Третьякъ Ратковъ (Рожковъ) и Дичко Ярцевъ въ июлѣ 1536 и въ маѣ 1537 года ²⁾. Изъ первыхъ двухъ случаевъ видно, что одни и тѣ же лица исполняли обязанности городскихъ прикащиковъ болѣе года. Но имѣются указанія и на болѣе продолжительное пребываніе въ этой должности. Относительно Рузы имѣется указаніе, что въ 1550—1551 годахъ русскими городскими прикащиками Ивашкомъ Власьевымъ и Игнатомъ Ивановымъ составлены приправочныя книги; но затѣмъ упомянуты книги 1554—1555 года, описи и мѣры русскаго городского прикащика Ивана Власьева ³⁾. На Балахнѣ въ 1541 году былъ прикащикъ Мити Дьякъ ⁴⁾; но въ числѣ данныхъ по Бѣжецкому Верху имѣется одна 1552—1553 года, въ которой сказано, что ее писалъ Дмитрій Васильевъ сынъ Дьякъ Балахонской городской прикащикъ ⁵⁾. Если это одно и то же лицо, то изъ сопоставленія датъ видно, что оно занимало должность долѣе 10 лѣтъ.

Когда въ данномъ городѣ было два прикащика, то избраніе въ приказъ могло происходить не одновременно; такъ, по коломенской десяти ⁶⁾ 1577 года видно, что Ондрейка Ильинъ выбранъ въ приказъ до денежнаго верстанія, а Зинова Сергѣева выбрали въ городые прикащики послѣ денежнаго верстанія ⁶⁾.

Служба въ прикащикахъ считалась льготною по сравненію съ военной службой. Поэтому относительно городскихъ и рѣшоточныхъ прикащиковъ изданъ былъ указъ, касающійся, можетъ быть, только новгородскихъ служилыхъ людей, въ которомъ сказано: „которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городскихъ приказѣхъ и за тѣми помѣстей учинити по 5 обожъ“. Они и назывались вслѣдствіе этого пятибожниками ⁷⁾. Что этотъ указъ имѣлъ примѣненіе только въ Новгородской области, слѣдуетъ заключить не только изъ термина обжа, не употребительнаго въ другихъ областяхъ, но и изъ практики другихъ мѣстностей, гдѣ городые прикащики владѣли болѣе круп-

¹⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты, выш. 1-й, № 5; А. Э. т. 1-й, № 188.

²⁾ А. Э. т. 1-й, № 182; Акты тягл. насел., выш. 2-й, № 9.

³⁾ Гр. Колл. Экон., Русскій уѣздъ, №№ 10292 и 10298.

⁴⁾ Последнее было, конечно, именованіемъ, а не служилымъ званіемъ Мити.

⁵⁾ Сборн. *Мушанова*, № 237; Сборн. Троицко-Сергѣева монастыря № 532, л. 48 об.

⁶⁾ См. выше стр. 64, пр. 1.

⁷⁾ Д. къ А. И. т. 1, стр. 106; ср. стр. 90 и 113.

ными помѣстьями, какъ напрямѣръ, въ Вязьмѣ, Дѣдиловѣ, Коломиѣ, Переславлѣ Рязанскомъ, Рязскѣ и Усвятѣ, при чемъ не видно, чтобы помѣстья у нихъ убавлялись, какъ въ Новгородѣ ¹⁾. Взамѣнъ убавки помѣстья къ нимъ примѣнялась другая мѣра, какъ это видно изъ коломенской десятины 1577 года: имъ не выдавалось денежное жалованье. Также въ Рязской десятинѣ 1591 года сказано: „дѣти боярскіе ряшано жъ, сказали про нихъ окладчики, что они у государевыхъ дѣл по приказамъ, и по государеву наказу тѣмъ дѣтемъ боярскимъ государево денежное жалованье не дано. 200 чети. Богданъ Степановъ, а Семеновъ сынъ Вахнѣевъ тожъ, былъ въ полову, а нынѣ на Воронежѣ въ городскихъ прикащикѣхъ“ ²⁾.

Рядомъ съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и о нѣкоторыхъ преимуществахъ служебнаго положенія городскихъ прикащиковъ; имъ, напрямѣръ, разрѣшалось держать питье для собственнаго обихода. Случайное указаніе на это находимъ въ доходномъ спискѣ Рязскаго намѣстника 1568 года, гдѣ сказано: „Да намѣстнику жъ въ Рязкомъ держати корчма, а держати для питья медъ да вино; а Рязскаго города осатчику, хто ни будетъ осатчикъ, да прикащикомъ городскимъ корчмы не держати, а держати имъ питье про себя, а не на продажу. А дѣтемъ боярскимъ, и попомъ, и всемъ посадскимъ людемъ чернымъ, и козакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и бортникомъ, и ямскія слободы охотникомъ по подворьямъ питья: между и пива и вина и браги пльныхъ у себя не держати, а держати имъ питье и лити двѣ недѣли въ годъ: недѣля масляная, а другая великоденская, а являти имъ питье намѣстничью кабатчику“ ³⁾.

Что же за органы управленія были городовые прикащики? Въ чемъ состояли важнѣйшія функціи этой должности? Это безспорно самый интересный, но и самый трудный вопросъ во всей темѣ о городскихъ прикащикахъ. До насъ не сохранилось (или по крайней мѣрѣ таковыя до сихъ поръ неизвѣстны) никакихъ общихъ предписаній объ обязанностяхъ городскихъ прикащиковъ, подобныхъ тѣмъ, какія изданы въ губныхъ и земскихъ грамотахъ объ обязанностяхъ губныхъ старостъ и излюбленныхъ головъ. Поэтому представляется единственный путь для ознакомленія съ вѣдомствомъ городскихъ при-

¹⁾ Писц. кн. Моск. госуд. т. 1, стр. 541 и 562; т. 2, стр. 566, 1108 и 1262; *Сторожеск*, Писц. кн. Ряз. края, стр. 121, 190 и 247.

²⁾ *Сторожеск*, Матеріалы для исторіи русск. двор., стр. 18, 23 и 307; см. выше стр. 64.

³⁾ *Акты Юшкова*, N 194.

кашиковъ: изученіе практики, поскольку въ ней сохранились слѣды дѣятельности этихъ органовъ управленія.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что городовые прикащики появляются въ эпоху полного господства намѣстничьяго управленія, когда вѣдомство намѣстниковъ не подверглось еще никакимъ ограниченіямъ, то-есть, ранѣе введенія губныхъ учреждений. Естественно возникаетъ вопросъ, не ограничились ли въ чемъ-нибудь городовые прикащики компетенцію намѣстниковъ? Уже давно установлено, что помимо суда компетенція намѣстниковъ была крайне ограниченной и совершенно не простиралась въ сферу финансоваго управленія. Въ собственныхъ интересахъ они зорко слѣдили за полученіемъ полностью предоставленнаго имъ корма въ границахъ, опредѣленныхъ уставными грамотами или доходными списками. Но и этотъ кормъ они обыкновенно, кромѣ судебныхъ пошлинъ, собирали не сами, а получали его отъ выборныхъ органовъ общественнаго управленія: старость и цѣловальниковъ. Но если намѣстникамъ не довѣрялся сборъ ихъ собственнаго корма, то тѣмъ болѣе не могъ имъ быть порученъ сборъ государственныхъ податей и наблюденіе за отбываніемъ повинностей.

Какимъ же органамъ была поручена эта важнѣйшая отрасль государственнаго управленія? Согласно общепринятому мнѣнію разверстка податей и повинностей и сборъ доходовъ всецѣло возложенъ былъ на выборныхъ изъ тяглой среды старость и сотскихъ съ ихъ помощниками подъ круговой отвѣтственностью избирателей. Но при допущеніи этой догадки возникаетъ сомнѣніе, какимъ образомъ эти выборные органы, если они избирались изъ среды чернаго населенія, могли простирать свою компетенцію на огромное количество помѣстій и вотчинъ? Если же они избирались также и изъ среды населенія, проживавшаго въ предѣлахъ помѣстій и вотчинъ, то каковъ могъ быть ихъ авторитетъ передъ лицомъ ихъ господъ, бояръ-землеладельцевъ? Нужно полагать, что при подобной организаціи податнаго управленія интересы казны терпѣли бы постоянный ущербъ. Этого не могло бы допустить правительство.

Въ виду этихъ соображеній, позволяемъ себѣ общепринятому мнѣнію противопоставить другую догадку: вѣроятно, въ интересахъ упорядоченія все болѣе усложняющейся отрасли финансоваго управленія и возникла должность городскихъ прикащиковъ. Эта догадка имѣетъ за себя не только теоретическій доводъ, что представитель служилого класса долженъ былъ пользоваться большимъ вліяніемъ, чѣмъ тяглый человѣкъ; но подтверждается и прямыми указаніями источниковъ:

самыя раннія свидѣтельства о городскихъ прикащикахъ и значительное большинство другихъ за XVI вѣкъ не оставляютъ сомнѣнiя въ томъ, что финансовое управленiе, въ частности податное, составляетъ выпуклую черту ихъ дѣятельности.

До представленiя подтвержденiй въ пользу этого основнаго вывода о вѣдомствѣ городскихъ прикащиковъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать одну существенную оговорку. Въ ту пору не существовало и не могло существовать учрежденiй съ опредѣленнымъ вѣдомствомъ, такъ какъ всѣ учрежденiя возникали не на основанiи тѣхъ или иныхъ общихъ соображенiй, а въ силу сознанныхъ практическихъ потребностей въ необходимости такъ или иначе удовлетворить каждую назрѣвшую нужду развивающагося государства. По общему правилу, кто управлялъ, тотъ и судилъ. Судъ не обособился отъ управленiя, какъ и законодательство не выдѣлилось изъ общихъ правительственныхъ функций. При такихъ условiяхъ необходимо должны были существовать учрежденiя съ конкурирующимъ вѣдомствомъ; а вѣдомство каждаго учрежденiя могло почти ежедневно расширяться или сокращаться. Эти общiя соображенiя цѣликомъ приложимы и къ вопросу о компетенцiи городскихъ прикащиковъ.

Поэтому указанiе на то, что интересы податнаго управленiя вызвали къ жизни должность городскихъ прикащиковъ, не должно понимать ни въ томъ смыслѣ, что въ кругъ ихъ вѣдомства не входили никакiя другiя порученiя, ни въ томъ, что рядомъ съ городскими прикащиками не было другихъ органовъ въ сферѣ податнаго управленiя.

Самое раннее изъ извѣстныхъ намъ упоминанiй о городскихъ прикащикахъ содержитъ указанiе, что къ нимъ по городамъ разсылаются грамоты о разверсткѣ повинностей по сохамъ. Согласно предоставленной льготѣ отъ этихъ сошныхъ повинностей освобождены села и деревни Волоколамскаго монастыря; въ жалованной грамотѣ по этому поводу сказано: „и наши городские прикащики, или кто поѣдетъ котораго моего дѣла дѣлать, сохами тѣми ихъ монастырскими, селы и деревнями, моего великаго князя дѣла дѣлать некотораго не наряжаютъ“. Значить, наряду съ городскими прикащиками дѣла по сошнымъ повинностямъ поручались и особымъ посланникамъ. Также въ жалованной грамотѣ 1589 г. царицѣ инокинь Александрѣ приводится ея челобитье, что за ней въ Суздальскомъ уѣздѣ вотчина, сельцо Бережокъ съ деревнями, „и наши до посланники, и городские прикащики, и губные старосты, и розсылщики въ еѣ вотчину вѣзжаютъ.... ядѣ....

крестьянскіе всякіе наши подати правятъ". Или еще примѣръ: посланный въ Ряжскъ въ 1580 г. для сбора дѣтей боярскихъ Владиміръ Загряжскій донесъ, что съ нимъ для сыску велѣно ѣздить губнымъ старостамъ, городovýmъ прикащикамъ и разсылщикамъ; но въ Ряжскѣ не оказалось ни старостъ, ни прикащиковъ, ни разсылщиковъ, и онъ ѣздитъ одинъ. Вслѣдъ за этимъ Загряжскій извѣщаетъ, что „инныя дѣти боярскіе у пососныхъ зборщиковъ стоятъ на правехъ, а на государеву службу ихъ не пустятъ“¹⁾. Мы уже знаемъ, что отсутствіе въ Ряжскѣ въ данное время прикащиковъ было простою случайностью. Но разъ ихъ почему-либо тамъ въ данный моментъ не было, вмѣсто нихъ туда для завѣдыванія сошными повинностями посланы пососные сборщики. Въ другой разъ эти обязанности могли быть возложены на губныхъ старостъ.

Не безынтересно точнѣе опредѣлить, какими же податями и повинностями вѣдали городовые прикащики.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что это были подати и повинности, распредѣляющіяся между всеми видами недвижимыхъ имѣній, положенныхъ въ сошный окладъ, не исключая въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже землевладѣній, пользовавшихся иммунитетами. Жалованная грамота Волоколамскому монастырю 1517 г. отмѣчаетъ, какъ отбываются перечисленные въ ней повинности: онѣ распредѣляются по сохамъ земель помѣстныхъ, митрополичихъ, владычныхъ, монастырскихъ и черныхъ. При чемъ даже и владѣльцы, имѣвшіе льготныя грамоты, по усмотрѣнію великаго князя могли быть лишены своихъ льготъ. „А коли пошлю свои великаго князя грамоты по городомъ къ своимъ прикащикомъ на грамотники, а велю имъ сохами“ и пр. Также и другіе изъ вышеперечисленныхъ документовъ, какъ и цѣлый рядъ нижеуказанныхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что вниманіе податей съ помѣстій и разныхъ видовъ вотчинъ входило въ кругъ обязанностей городовыхъ прикащиковъ.

Какіе же виды податей и повинностей они имѣли въ своемъ вѣдѣніи: всѣ ли, или же только нѣкоторыя? Такой перечень не только укажетъ на объемъ дѣятельности городовыхъ прикащиковъ, но можетъ послужить къ уясненію вопроса, какія податныя обязанности лежали на земляхъ служилыхъ людей, духовныхъ властей и мона-

¹⁾ Шумаковъ, Тверскіе акты, вып. 1, № 2; А. И., т. 1, № 226; Акты Юшкова, № 217; ср. Карамзинъ, т. X, прим. 146: жалов. грам. митроп. Діонисію 1585 января 24-го.

стырей. Въ грамотѣ 1517 г. перечислены слѣдующія повинности, названныя общимъ именемъ великаго князя дѣла: „городъ дѣлати, пруды дѣлати, дворы великаго князя ставити, хлѣбъ молотити и вести въ который городъ“. Въ грамотѣ 1538 г. іюня 22-го Дмитровскому городовому прикащику сказано: „велѣно тебѣ брати съ Дмитровскаго уѣзда съ сохъ мои великаго князя ямскіе деньги и приметь“. Новгородскимъ дьякамъ въ 1555 г. предписано „списать съ писцовыхъ книгъ Торопецкаго присуду, Холмскаго уѣзда, помѣстные и вотчинные, и владычни, и монастырскіе, и церковные, и земецкіе, и пятибежниковы, и всякіе бѣлые обжи и сохи“ и отдать эти списки холмскому городовому прикащику, которому велѣно „со всего Холмскаго уѣзда съ живущихъ собирать бѣлый кормъ“. Но, что не одинъ бѣлый кормъ, то-есть, сборы въ пользу намѣстника или за намѣстничь кормъ съ бѣлыхъ сохъ, а также кормъ со всякихъ сохъ собирали прикащики, доказательствомъ можетъ служить уставная грамота Плесской волости 1551 г., въ которой сказано, что эта волость раньше была „придана судомъ и кормомъ къ г. Володимеру, а нынѣ велѣна была та волость вѣдати на государя, кормы брати и крестьянъ судити Володимерскому городовому прикащику Василю Суцову да ключнику“¹⁾.

Продолжаемъ выдержки изъ памятникоевъ. Въ 1564 г. коломенскій городской прикащикъ былъ увѣдомленъ, что государь пожаловалъ Чудовъ монастырь въ Коломенскомъ уѣздѣ „волоосткою Высокою черными деревнями съ оброки съ денскими и съ медвяными;... а оброку съ тое волостки шло въ нашу казну на Большой Дворецъ за посошной кормъ и за мелкой доходъ по штинадцати рублевъ и по 4 гривны на годъ да по 9 пудъ меду, опричь ямскихъ денегъ и ямчужнаго дѣла“. Прикащику предписано: „и ты бѣ въ нынѣшнемъ 72 году и впередъ съ тое съ Высокіе волости тѣхъ денежныхъ и медвяныхъ оброковъ не ималъ, а ямскіе бѣ еси денги и за ямчугу съ тое волости ималъ по нашему указу“. Другой примѣръ. У Кириллова монастыря взяты были въ опричнину 5 деревень, и взаимѣнь того государь отдалъ монастырю 5 деревень, приписанныхъ къ дворцовому селу Ирдомскому въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ: „и съ

¹⁾ Гр. Колл. Эк., Дмитров. у., № 3766; Д. въ А. И., т. I, № 78; *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1894, № 4, стр. 194, пр. 2; ср. Р. И. В., т. II, № 39: въ Дорогобужѣ въ 1587 г. велѣно Дмитрію Олябеву сѣстять намѣстника и вѣдати на государя намѣстничьи доходы, кабакъ и судъ; Олябевъ, однако, прикащикомъ не названъ.

мелкимъ доходомъ и съ посопнымъ хлѣбомъ и со всѣми доходы, а въ нихъ 12 вытей безъ четверти выти⁴. Въ грамотѣ 1566 г. ноября 28-го бѣлоозерскому городовому прикащику сказано: „и ты деи нынѣ съ села съ Иры правишь наши доходы денежные и хлѣбные потому жъ, какъ они платили намъ напередъ сего, и съ тѣми деревнями, которые еси отдалъ въ Кирилловъ монастырь⁵. Прикащику предписано: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ села съ Иры, съ полторы сохи и съ полчети сохи, ималъ наши всякіе доходы, и ямскіе и приметные денги, и за городовое и за ямчужное дѣло; а съ тѣхъ деревень, которые отошли въ Кирилловъ монастырь, мелкого дохода и посопного хлѣба не ималъ, опричь ямскихъ и приметныхъ денегъ; а ямскіе и приметные денги, и за городовое и за засѣчное дѣло и за ямчугу ималъ бы еси съ нихъ по розводу съ полтрети сохи⁶“¹⁾.

Въ приведенныхъ пяти примѣрахъ перечислены почти всѣ главнѣйшіе виды повинностей и натуральныхъ и денежныхъ сборовъ. Если къ нимъ присоединить еще 2—3 указанія о томъ, что городовые прикащики собирали съ сохъ на ямы охотниковъ; завѣдывали ямчужнымъ дѣломъ съ сохъ; собирали посопныхъ людей²⁾, то по-

¹⁾ Гр. Колл. Эк., Коломен. у., № 11/6321; Бѣлоозер. у., № 118/819.

²⁾ Р. И. Б., т. II, № 240: „въ 81 году собирали деи осадной новода Михайлова города князь Иванъ Васильевичъ Гундоровъ да городской прикащикъ Дмитрей Омелянскоіа на Михайловъ старыхъ Кончаковскихъ охотниковъ тѣхъ же сохъ“; А. Э., т. I, № 207 (1546): верейскій прикащикъ съ монастырской волости Илемны, по грамотѣ князя Владимира Андреевича, велитъ на яму съ подюдами стоять; тамъ же, № 292 (1576): въ грамотѣ бѣлоозерскому прикащику сказано: „пославъ деи въ Бѣлоозерскій уѣздъ, въ волость на Короткое, ямчужный мастеръ ямчуги варити, а то деи ямчужное дѣло велѣно вѣдати тобѣ Леоветью, съ землею и съ дровы и съ золою къ ямчужному онбару выслати и онбарная и судовая подѣлка дѣлати, съ сохъ, съ становъ и волостей, которые станы и волости обомли около того ямчужного онбара“; А. И., т. I, № 145 (1547): „Отъ великого князя въ Суздаль прикащикомъ городовымъ, да данцику нашему и инымъ нашимъ присыльникомъ“. Старица княгиня Шемачичева была челомъ, что у нея жалованная грамота ото всякихъ податей, „и вы де нынѣча съ ихъ селаца Глядкова и съ деревень правите нашихъ ямскихъ денегъ и посопныхъ людей наряжаете“; впредь не велѣно; Акты тягл. насел., вып. 2, № 14 (1548): подобная же грамота боровскимъ прикащикамъ по жалобѣ Троицкаго монастыря о нарушеніи прикащиками ихъ жалованной тарханной грамоты отъ всякихъ податей на четыре года; въ грамотѣ предписано: „и вы бѣ ямскихъ денегъ и посопныхъ людей и всякихъ податей на нихъ не правили, а грамоты у нихъ жалованные не рудили до ихъ урочныхъ лѣтъ“.

лучится въ итогѣ полный перечень всѣхъ видовъ государственныхъ повинностей и сборовъ, распредѣлявшихся по сохамъ.

Въ чемъ же собственно заключалось вѣдомство городскихъ прикащиковъ въ сферѣ управления прямыми податями и повинностями? Прежде всего на обязанности ихъ лежало опредѣленіе между всею совокупностью плательщиковъ даннаго уѣзда всѣхъ платежей и повинностей, упадающихъ на цѣлый уѣздъ. Это возможно было сдѣлать только при помощи писцовыхъ книгъ, но сдѣлать двояко: или опредѣлить долю участія каждаго владѣльца соотвѣтственно размѣрамъ его владѣній, выраженнымъ въ сошномъ счетѣ; или же установить на уѣздѣ нѣсколько комплексовъ владѣній, то-есть, податныхъ округовъ, съ взаимной отвѣтственностью включенныхъ въ округъ владѣльцевъ за исправное отбываніе податей и повинностей. Повидимому примѣнялся сначала исключительно второй способъ, какъ болѣе соотвѣтствующій исконному порядку распредѣленія податей по потугамъ или сотнямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже древнѣйшая грамота 1517 года, въ которой запрещено села и деревни Волоколамскаго монастыря привлекать къ какимъ-либо повинностямъ; это выражено въ грамотѣ такъ: „ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ некоторыми дѣлами“. Прикладывать къ сохамъ однихъ владѣній другія владѣнія или, какъ стали говорить позднѣе, списывать сошнымъ письмомъ¹⁾ два или нѣсколько владѣній и значило образовать рядъ податныхъ округовъ, включивъ въ каждый по нѣсколькѣ владѣльцевъ. Эта важная и сложная обязанность и выпала на долю городскихъ прикащиковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, помимо приведеннаго указанія, рядъ жалобъ заинтересованныхъ владѣльцевъ на неравномѣрное распредѣленіе по округамъ плательщиковъ. Такъ въ 1537 году Троицкій монастырь возбудилъ жалобу, что городское дѣло съ ихъ села Гусарникова раньше отбывалось совместно съ митрополичими крестьянами Карашской волости, а теперь переяславскіе прикащики ихъ село отъ Карашской волости отписали и списали съ пустыми вытями. Вслѣдствіе этой жалобы прикащикамъ предписано и впредь городское дѣло нарядать по старинѣ, а къ пустымъ вытямъ монастырскаго села не приписывать и монастырскимъ крестьянамъ въ томъ продажи не чинить. Точно также въ грамотѣ 1538 года прикащикамъ въ Твери

¹⁾ Списывать сошнымъ письмомъ выражалось еще терминомъ „осошить“, какъ владѣльцы, списанные вмѣстѣ въ сошномъ письмѣ, назывались „сошани“. Писец. кн. Московскаго гос., т. II, стр. 50 и 1011.

в Торжкѣ сказано; „И коли деи вы приказчики со Твери и съ Торжка нарежете посоху и въ городовсе дѣло и хлѣбъ вести по городомъ, и вы деи, прикащики городовые, къ ихъ крестьяномъ монастырскимъ прикладываете въ посошную службу и въ городовое дѣло и въ повозной хлѣбъ и въ мѣлкую тягль сохи пустые и грамотчики, которые ни во что не тянутъ; и монастырскіе деи крестьяне тѣ пустые сохи и грамотчики оплачиваютъ собою жъ, и въ томъ деи ихъ монастырскимъ крестьяномъ чинятся убытки великіе“. Государь предписалъ прикащикамъ: „И вы бѣ впередъ къ ихъ къ монастырскимъ сохамъ пустыхъ и грамотчиковъ въ посошную службу и въ городовое дѣло и въ повозной хлѣбъ и въ мѣлкую тягль не прикладывали, а прикладывали бѣ естя къ монастырскимъ сохамъ, которые села и деревни по близку ихъ сель и деревень и не пусты и не грамотчики“¹⁾.

Наряду съ этимъ можно отмѣтить еще жалобы на неравномѣрное распредѣленіе повинностей вообще. Такъ Троицкій монастырь въ 1535 и 1536 годахъ жаловался на переяславскихъ же прикащиковъ, что они наряжаютъ монастырскихъ крестьянъ дѣлать городовое дѣло за дѣтей боярскихъ и безъ урока. Въ грамотѣ 20-го іюля 1535 года прикащикамъ предписано: „И вы бѣ шынеча и впередъ троецкимъ крестьяномъ Сергіева монастыря велѣли въ Переяславѣ городовое дѣло дѣлати по старинѣ четыре городи въ одномъ мѣстѣ; а дѣтей боярскихъ бы есте имъ подѣлей пустыхъ городень дѣлати не наряжали“; въ грамотѣ же 14-го іюля 1536 года предписано дѣлати по старинѣ уже шесть городень и не велѣно наряжать на иши подѣли и плести плетень²⁾. Подобныя жалобы должны были возникать нерѣдко, такъ какъ неравномѣрность въ распредѣленіи плательщиковъ по округамъ могла постоянно ощущаться въ силу измѣненій въ составѣ владѣльцевъ, перехода владѣній изъ рукъ въ руки, заустѣнія однихъ, увеличенія запашекъ въ другихъ и т. п. Городовымъ прикащикамъ необходимо было постоянно слѣдить за всѣми такими измѣненіями и ежегодно производить новыя распредѣленія плательщиковъ по податнымъ округамъ. Удовлетворить при этомъ всѣхъ заинтересованныхъ было невозможно; отсюда рядъ жалобъ на прикащиковъ. Во второй половинѣ вѣка правительство, повидимому, иначе разрѣшало такія жалобы: вмѣсто предписаній о новомъ перераспредѣленіи по округамъ, оно предписывало подати и повинности взыскивать

¹⁾ Акты тягл. насел., вып. II, № 9; *Шумяковъ*, Тверскіе акты, вып. I, № 4.

²⁾ Гр. Колл. Эк., Переяславск. уѣздъ, № 96/8820 и 97/8821; А. Э., т. I, № 182.

съ каждого владѣнія отдѣльно. Напримѣръ, въ 1570 году Солотчинскій монастырь подалъ жалобу на рязанскихъ прикащиковъ, что съ ихъ вотчины села Григорьевскаго съ деревнями въ 6 съ половиною сохъ, которая сошнымъ письмомъ была списана съ деревнею Скорпѣвымъ Михайла Щоткина съ братьею, „а въ ней сошнаго писма полсохи“, они правятъ „на монастырскихъ крестьянехъ ямскіе и приметные денги и за городовые и за засѣчные и за ямчужное дѣло и посошные и мостовые дѣла и всякіе подати съ семи сохъ сполна, и за тое полсохи, что не за монастыремъ“. Государь предписалъ, чтобы съ монастыря подати взыскивались съ 6 съ половиною сохъ, „а съ полсохи, которая съ монастырскою вотчиною списана, имали бы естя наши ямскіе и приметные денги и посошные и мостовые дѣла и всякіе наши подати на Михайлѣ на Щоткинѣ съ братьею, а не на монастырскихъ крестьянехъ“. Точно также въ 1576 году билъ челомъ Василей Каблуковъ: „помѣстье де за нимъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Горѣновскомъ стапу, деревня Щаново съ деревнями; и то де его помѣстье списано сошнымъ письмомъ съ Третьяковымъ помѣстьемъ Третьякова, да съ Суботиннымъ да съ Семигиннымъ помѣстьемъ Евскихъ, да съ Ивановымъ помѣстьемъ Горнасталева, да съ Давыдовымъ помѣстьемъ Фролова; а ямскіе де денги и всякіе подати шуйскій городской прикащикъ правитъ на немъ и на его людѣхъ и на крестьянѣхъ съ того его помѣстья съ одного, и за тѣ приписные помѣстья, и отъ того деи то его помѣстье пустѣеть“. Симеонъ Векбулатовичъ, которому подано челобитье, предписалъ всякія подати взимать съ одного помѣстья; „а за тѣ бы еси приписные помѣстья на немъ всякихъ нашихъ податей не ималъ; а ималъ бы еси за тѣ приписные помѣстья на тѣхъ людѣхъ, кто ими владѣеть“. Или еще примѣръ. Изъ грамоты 1582 года ярославскимъ городовымъ прикащикамъ узнаемъ, что вотчина Толгскаго монастыря списана была съ вотчиною Спасскаго монастыря въ одной кости; но вслѣдствіе злоупотребленій Спасскаго архимандрита и по челобитью Толгскаго игумена государь далъ на имя городовыхъ прикащиковъ росписную грамоту: „и по нашей деи грамотѣ ихъ монастырскую вотчину росписали и наши всякіе подати съ нихъ имали порознь, съ селца Карпѣева да съ деревни Юрьева, коя были списаны въ одной кости съ Спасскою вотчиною“¹⁾).

¹⁾ Р. И. В. т. II, № 216; А. И. т. I, № 195; А. Э. т. I, № 318; ср. совершенно подобную грамотѣ шуйскому прикащику грамоту муромскимъ прикащикамъ того же года у Н. П. Лихачева, „Разрядные дѣянія“, стр. 472 прим.

Этотъ новый порядокъ разверстки податей и повинностей по владѣніямъ лишь началъ слагаться во второй половинѣ вѣка, но не только не успѣлъ вытѣснить прежній, но едва-ли даже сдѣлался господствующимъ. По крайней мѣрѣ писцовыя книги конца вѣка нерѣдко отмѣчаютъ владѣнія, по прежнему списанныя сошнымъ писмомъ ¹⁾.

Описанная организаціонная дѣятельность городовыхъ прикащиковъ, чрезвычайно трудная сама по себѣ, усложнялась еще цѣлымъ рядомъ условій, при которыхъ имъ приходилось дѣйствовать.

Прежде всего пужно имѣть въ виду, что границы уѣздовъ не могли быть вполне опредѣлены и устойчивы, такъ какъ слагались постепенно по мѣрѣ расширенія территории Московскаго государства. Благодаря этому, были возможны нерѣдкія столкновения между городскими прикащиками сосѣднихъ уѣздовъ изъ-за вопроса о подвѣдомственности того или другаго пограничнаго владѣнія, при чемъ такая неопредѣленность отражалась больше всего на плательщикахъ. Такъ, напримѣръ, изъ грамоты боровскимъ прикащикамъ 1537 года узнаемъ о челобитья Троицкаго монастыря, что троицкія села Передолъ и Почапъ, приписанныя по писму 1515 года къ Ярославецкому уѣзду, „ямскія ден денги платятъ и посошную службу и городовое дѣло подѣлываютъ у васъ въ Боровску. А нынѣча ден на нихъ лѣта 7045 взялъ Ярославецкой прикащикъ съ тѣхъ ихъ селъ съ выти по возу земли да по возу дровъ; а вы ден на нихъ емлете по другому возу земли да по возу дровъ въ Боровскъ къ зелейному жъ анбару“. Государь предписалъ, чтобы впредь съ этихъ селъ зелейная повинность изыскивалась въ Ярославцѣ, такъ какъ села лежатъ ближе къ Ярославцу, чѣмъ къ Боровску. Такимъ образомъ оказалось, что эти села по отбыванію податей и повинностей были одновременно приписаны къ двумъ уѣздамъ. Подобно указанному случаю, въ 1557 году Солотчинскій архимандритъ возбудилъ челобитье, что городской прикащикъ Переяславля Рязанскаго и староста ямчужнаго онбара съ ихъ монастырскихъ селъ крестьянамъ „велятъ къ ямчужному онбару дрова и землю возить. А тѣхъ селъ крестьяне возили де то къ ямчужному онбару въ кузминскъ по близости“. Государь указалъ прикащику и старостѣ съ кузминскими ямчужными цѣловальниками „свѣститься,

¹⁾ Писц. книги Московскаго государства т. I, стр. 103—107, 132—139, 141, 173—176, 180—183, 208, 211, 216 и проч.; т. II, стр. 1173—1175, 1218, 1231, 1248, 1256, 1274—1292, 1316, 1336—1339, 1351, 1453, 1465, 1501, 1552, 1677 и проч.; Писц. кн. Рязан. края, стр. 246 и пр.

и буде въ Кузминескъ возять, то бѣ въ Переславль возить ихъ не наряжать" ¹⁾).

Затѣмъ городovýmъ прикащикамъ приходилось имѣть дѣло съ значительнымъ количествомъ отступленій отъ общаго порядка податнаго управленія, такъ какъ многіе владѣльцы пользовались различными финансовыми льготами. Всего меньше затрудненій возбуждали случаи полныхъ иммунитетовъ, хотя они встрѣчались сравнительно рѣдко ²⁾. Чаще встрѣчались пожалованія частныя, съ освобожденіемъ отъ какихъ-либо указанныхъ повинностей и сборовъ или же на опредѣленный срокъ. Можно указать цѣлый рядъ грамотъ городovýmъ прикащикамъ, содержащихъ предписанія о разныхъ податныхъ изыятіяхъ въ пользу отдѣльныхъ учрежденій и лицъ. Такъ, великій князь въ 1525 г. предписалъ своимъ дьякамъ, въ виду предоставленной Коломенскимъ и Боровскимъ волостямъ, еженымъ и воеваннымъ отъ татаръ, льготы на 5 лѣтъ, чтобы они „нынѣ прикащикомъ нашимъ Боровскимъ на монастырскихъ крестьянехъ на Румяцовскихъ на прошлые годы и на нынѣшній годъ прогонныхъ денегъ правити не велѣли дотуды, докуды Коломенскіе и Боровскіе волости зженые и воеваные льготу отседятъ. А какъ Коломенскіе и Боровскіе волости зженые и воеваные въ мои прогонные денги потянуть, и вы бѣ съ тѣхъ монастырскихъ крестьянъ прогонные денги велѣли имати потому жъ, какъ съ иныхъ учнете имати“. Въ 1543 году ставился въ Ярославцѣ посадомъ и уѣздомъ ямской дворъ; но прикащику и подьячему предписано, чтобы съ троицкихъ селъ Чередола и Почапа „крестьяномъ и деревенщикомъ ямскаго двора и мосту мостити и дѣлати не наряжали по сей нашей грамотѣ“. Въ 1548 году боровскимъ прикащикамъ предписано, вслѣдствіе нарушенія ими жалованной грамоты, данной Троицкому монастырю на 4 года отъ всякихъ податей, чтобы они „ямскихъ денегъ и посошныхъ людей и всякихъ податей на нихъ не имали, а грамоты у нихъ жалованные не рудили до ихъ урочныхъ лѣтъ" ³⁾).

¹⁾ Акты тягл. насел., вып. 2, № 10; Румянцевскій Музей, Сборникъ *Бялска*, № 1521, л. 48.

²⁾ См. выше стр. 63, прим. 2.

³⁾ Акты тягл. насел., вып. 2, №№ 3, 13 и 14; ср. еще: Гр. Колл. Эк., Звениг. у., № 14/4688: звенигородскому прикащику сообщено въ 1543 г., что ямщики съ троицкаго села Дмитріевскаго наряжаютъ крестьянъ въ Звенигородъ на ямъ съ сохъ съ подводами сгояти, „а у нихъ наша грамота жалованная есть, что ихъ крестьяномъ на яму съ сохъ съ подводами не стоятъ“; впрѣдъ этого

Податная льгота иногда сводилась лишь къ тому, что владѣльцамъ предоставлялось право уплачивать сборы не мѣстными властями, а непосредственно въ Москву, при чемъ такая привилегія могла относиться лишь къ одному опредѣленному сбору или обнимать все виды сборовъ. Въ подобныхъ случаяхъ городскими прикащикамъ приходилось распределять на такихъ грамотчиковъ лишь нѣкоторые виды сборовъ и повинностей или же однѣ повинности. Такъ, въ 1538 году Дмитровскому прикащику указано брать съ уѣзда съ сохъ великаго князя ямскія деньги и приметь; но крестьянамъ Троицкаго монастыря предоставлено платить эти деньги въ Москвѣ. Въ томъ же году прикащикамъ тверскимъ и новоторжскимъ предписано одновременно: во-первыхъ къ троицкимъ монастырскимъ сохамъ изъ носонную службу и въ городское дѣло и въ повозной хлѣбъ и въ мелкую тяглы прикладывать села и деревни, которыя по близку и не пусты и не грамотчики; во-вторыхъ: „А коли велю вамъ зъ городовъ со Твери и съ Торжку съ посадовъ и со Тверского и съ Новоторжскаго уѣзда съ становъ и съ волостей брати свои ямскіе денги и приметь и вытныи денги, и вы бѣ тогда съ тѣхъ съ ихъ съ монастырскихъ селъ и зъ деревень ямскихъ денегъ и примету и вытныихъ денегъ не имали; а присылають съ тѣхъ съ своихъ съ монастырскихъ селъ и зъ деревень ямскіе денги и приметь и вытныи денги игумень Іасафъ зъ братьею на Москву къ нашей казнѣ сами“¹⁾.

Къ этимъ запутаннымъ условіямъ дѣятельности съ половины вѣка присоединилось еще одно усложняющее обстоятельство: съ этого времени мало по малу проводится въ практику правило, что подати и повинности распределяются только на живущія, а не на пустыя сохи. Это новое правило уже вошло въ постановленія Стоглаваго собора. Провести его въ жизнь предстояло городскимъ прикащикамъ. Объ этомъ сохранилось нѣсколько указаній въ грамотахъ. Такъ, въ 1577 году бѣжецкому прикащику предписано, чтобы онъ „съ Ивановы вотчины Грязново, съ сельца Кузюдемьянскаго съ деревнями, наши ямскіе денги и всякіе наши подати ималь съ живущаго съ попольтрети сохи, а съ пуста съ тое его вотчины съ попольтрети сохи нашихъ ямскихъ денегъ и всякихъ податей не ималь“. Подобныя же

не велѣно; А. Э. т. I, № 207 (1546): верейскому прикащику предписано не на-
ряжать съ троицкой волости Илемни на яму съ подводами стоять въ теченіе
года по случаю постройки въ монастырѣ каменной ограды.

¹⁾ Гр. Колл. Эк., Дмитровскій уѣздъ, № 3766; *Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. 1; № 4.

грамоты о взысканіи податей лишь съ живущаго съ вотчинъ Симонова монастыря разосланы въ 1577 г. бѣлозерскому и юрьевскому прикащикамъ ¹⁾. Запустѣніе владѣній было хроническимъ явленіемъ второй половины XVI вѣка, услѣдить за которымъ было чрезвычайно трудно. Поскольку о немъ можно было заключить на основаніи писцовыхъ книгъ, въ которыхъ живущее и пустое отмѣчалось особо, городовымъ прикащикамъ надлежало быть всегда освѣдомленными съ результатами послѣднихъ описей. Но о каждой новой пустотѣ, возникшей послѣ описи, необходимо было заинтересованнымъ заявить правительству и ходатайствовать о производствѣ сыска или дозора. Изъ приведенныхъ грамотъ видно, что про пустоту вотчинъ Симонова монастыря по челобитью властей государь посылалъ „писать и досматривати живущаго и пустаго Василья Старого“; а о запустѣніи вотчины Ивана Грязного по его челобитью составлены были „книги дозору и обыску, что обыскивалъ“ бѣжецкой прикащикъ. Вслѣдствіе такихъ обязанностей городовые прикащики были поставлены въ самое близкое соприкосновеніе съ писцовымъ дѣломъ не только въ томъ смыслѣ, что должны были постоянно слѣдить за результатами описей, но еще и въ томъ, что иногда и сами принимали участіе въ описяхъ и дозорахъ. Кромѣ указаннаго примѣра можно указать цѣлый рядъ другихъ. Книги приправочныя, книги письма и мѣры или письма и дозору составлялись прикащиками: арзамасскими (1593 — 1594), вологодскими (1550 — 1551), кашинскими (1554 — 1555), рузскими и 1550—1551 и 1554 — 1555), хлыновскими (1582 и 1599—1600) и шацкими (1598—1599) ²⁾.

Перечисленными подробностями податнаго управленія не исчерываются сложныя обязанности городовыхъ прикащиковъ въ это области ихъ вѣдомства. На нихъ выпала еще трудная роль уроченія отношеній между слободами и посадами. Вопросъ этотъ изъ давня обратилъ на себя вниманіе московскаго правительства. Грозный на Стоглавомъ соборѣ вспоминалъ объ уставныхъ книгахъ отца и дѣда, изданныхъ по поводу слободъ въ огражденіе государственныхъ податей и земскаго тягла. Онъ и самъ пробовалъ урегулировать этотъ вопросъ. Но вліятельные владѣльцы слободъ нерѣдко успѣвали выхлопывать разныя льготы въ отступленіе отъ дѣйство-

¹⁾ Акты тягл. насел., выи. 2, №№ 26 и 20; Гр. Колл. Эк. Юрьевского у., № 35/14585.

²⁾ Д. въ А. И. т. I, № 115; Акты Юшкова, №№ 262 и 263; Гр. Колл. Эк. сотвѣт. уѣд., №№ 248, 885, 10292, 10293, 14165, 14174 и 14175.

вавшихъ правилъ. А въ тѣсной связи съ указами о слободахъ съ точки зрѣнія податной стоялъ и вопросъ о переходѣ посадскихъ жильцовъ въ слободы и обратно. Съ одной стороны само правительство, запротивъ переходъ въ слободы тяглымъ посадскимъ жильцамъ, допускало отступленія отъ этого правила; съ другой посадскія общины въ упорной борьбѣ съ слобожанами нерѣдко нарушали привилегіи слободъ и зачисляли слободскихъ жильцовъ въ посадское тягло или выводили ихъ на посадъ. Изъ за этого возникали постоянныя тяжбы между посадами и владѣльцами слободъ, особенно монастырями. Распоряженія по поводу этихъ тяжб нерѣдко адресовались на имя городовыхъ прикащиковъ, иногда съ предписаніемъ произвести по дѣлу сыскъ ¹⁾).

Такія сложныя и запутанныя условія дѣятельности въ дѣлахъ разверстки и отбыванія прямыхъ податей и повинностей требовали отъ городскихъ прикащиковъ чрезвычайной осмотрительности и строгого счетоводства и отчетности. Для упорядоченія этой дѣятельности созданы были нѣкоторыя правила. Такъ для записки общихъ и частныхъ указовъ съ разными отступленіями отъ общихъ правилъ должны были вестись особыя книги, которыя назывались земскими. Упоминаніе о нихъ сохранилось въ одной грамотѣ 1553 г. балахонскому прикащику, которому предписано: „А у себя бѣ есте сю грамоту велѣли написать въ земскіе книги памяти для“. Эти книги служили не только для записки грамотъ, но и для занесенія въ нихъ иныхъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ податному обложенію. Въ только что упомянутой грамотѣ на Балахну прикащику предписано: „А того бѣ есте берегли накрѣпко, чтобъ къ Троецкому двору загородному и городскому троецкіе слуги мѣста не припускали... и вы бѣ, тѣ мѣста измѣривъ вдоль и въ поперегъ, велѣли въ земскіе книги записать, чтобъ къ тѣмъ мѣстамъ виредь приуску не было“ ²⁾).

Для выпоенія однихъ вышеуказанныхъ обязанностей личныя силы одного или двухъ прикащиковъ на уѣздъ были, конечно, недостаточны; а на нихъ лежалъ еще рядъ другихъ второстепенныхъ обязанностей, о чемъ сказано ниже. Поэтому имъ были необходимы помощники. Они и были у нихъ, и при томъ двоякаго рода. Одни

¹⁾ См. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, стр. 2—6, 11 — 12; А. И. т. I, № 148; Акты тягл. насел., вып. 2, №№ 17, 28, 34 и пр.

²⁾ Акты тягл. насел., вып. 2, № 17.

являлись простыми исполнителями ихъ распоряженій; это были такъ называемые городовые разсыльщики—мелкіе государевы слуги, получившіе небольшіе участки земли для отбыванія службы. Въ Каширской писцовой книгѣ 1578 — 1579 г. о городскихъ разсыльщикахъ сказано: „А служить имъ съ тою земли на Коширѣ государева служба въ розсылкѣ безсъѣздно у городскихъ прикащиковъ и у государевыхъ присланныхъ, ѣздити съ ними и однѣмъ на государевы дѣла на всякія въ Коширскій уѣздъ и къ Москвѣ и въ иные государевы города, куды ихъ для государева дѣла ни пошлютъ“¹⁾. Другіе помощники играли при прикащикахъ болѣе серьезную роль: это были денежнаго сбора цѣловальники. Къ сожалѣнію, о нихъ и объ отношеніяхъ ихъ къ прикащикамъ сохранились очень скудныя свѣдѣнія. Самымъ важнымъ является указаніе писцовой книги г. Можайска 1595—1598 г.; въ ней упомянуть сначала дворъ городского прикащика Василья Михайлова сына Ельчина, а затѣмъ въ другомъ мѣстѣ описаны: изба, гдѣ сидятъ губные старосты, и вслѣдъ затѣмъ „изба съ сѣньми, а въ ней сидятъ городской прикащикъ и денежнаго сбора цѣловальники“. Отсюда видно, что для дѣлопроизводства прикащиковъ существовало особое присутственное мѣсто, гдѣ вмѣстѣ съ ними засѣдали и цѣловальники²⁾. На основаніи общихъ свѣдѣній о цѣловальникахъ при денежныхъ сборахъ можно заключить, что при городскихъ прикащикахъ они не только являлись помощниками по сбору податей, но также хранили казну, контролировали дѣятельность прикащиковъ и отвѣтствовали передъ центральнымъ правительствомъ за исправность счетоводства.

Какія же средства имѣлись въ рукахъ центрального правительства для надзора за дѣятельностію городскихъ прикащиковъ и для провѣрки ихъ дѣятельности? Отъ второй половины вѣка мы имѣемъ объ этомъ любопытныя указанія: городовые прикащики должны были ежегодно представлять обстоятельные отчеты по всѣмъ видамъ сборовъ, какими они завѣдывали. Эти отчеты назывались платежницами. Но каждому уѣзду, каждый прикащикъ за истекшій годъ представлялъ особую платежницу, которая носила названіе по уѣзду, по имени прикащика съ указаніемъ даты. Такія платежницы и представлялись одновременно или вслѣдъ за денежными суммами въ соответственные приказы для отчета. Памятники говорятъ: „выписано изъ Юрьев-

¹⁾ Писц. кн. Моск. гос., т. II, стр. 1516.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 619 и 626; Можайскіе акты, стр. 13 и 21.

скіе платежницы Полскаго, которую положили къ счету Юрьевскіе городовые приказчики нынѣшняго 83 году“; или: „А въ Можайской платежницѣ, которую платежницу положилъ у счету въ 84 году Можайской городской приказчикъ Іѣкимъ Цвилевъ. написано“; или: „А въ Бѣлозерской платежницѣ, что положилъ у счету въ прошломъ 84 году ты Бѣлозерской городской приказчикъ Левонтей Ошанинъ, написано“¹⁾. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ ни одинъ документъ этого вида въ подлинникѣ и полностью; сохранились же въ другихъ разныхъ документахъ лишь отдѣльныя выписки изъ нѣсколькихъ платежницъ. Судя по этимъ отрывкамъ, платежница являлась весьма обстоятельнымъ и подробнымъ отчетомъ по каждой статьѣ сбора. Такъ какъ всѣ виды сборовъ распределялись по сохамъ, то главнымъ пособіемъ какъ при разверсткѣ сборовъ, такъ и при составленіи платежницы были писцовыя книги. Въ грамотѣ владимірскимъ приказчикамъ 1569 г. сказано: „написано у васъ въ Володимѣрской платежницѣ съ книгъ письма Романа Образцова съ товарищи: въ Володимѣрскомъ уѣздѣ, въ Маломъ Рогѣ село Зановьево Петриево съ деревнями“ и пр.²⁾ Отсюда явствуетъ, что платежница составлялась по писцовой книгѣ, изъ которой заимствовались однако не всѣ свѣдѣнія, а лишь тѣ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ размѣру сбора по каждому владѣнію. Напримѣръ, въ льготной грамотѣ 1575 г. Ивану Нагому приведена слѣдующая выписка изъ „Юрьевскіе платежницы Полскаго, которую положили къ счету Юрьевскіе городовые приказчики нынѣшняго 83 году: въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ Тихотинѣ стану, въ вотчинахъ село Макарово за Иваномъ за Григорьевичемъ за Нагимъ, сошнаго писма полчети сохи; село Кожино за Иваномъ за Григорьевичемъ за Нагимъ да село Петрищево за Иваномъ Михайловичемъ за Головиннымъ, сошнаго писма въ обоихъ селехъ полтрети сохи; деревня Слюдиево за Иваномъ за Григорьевичемъ за Нагимъ, сошнаго писма полнополчети сохи. А по помѣтѣ городовыхъ приказчиковъ тѣ всѣ села и деревни въ пустѣ, а въ 82 году тѣ сола и деревни написаны въ пустѣ жъ, а четвертые пашни и перелогѣ, и какова земля, и что сѣна и лѣсу и всякихъ угодей—въ платежницахъ не написано“. Значитъ въ платежницу вносились лишь свѣдѣнія о размѣрахъ сошнаго писма и о

¹⁾ Акты титл. насел., вып. 2, № 24; Можайскіе акты, № III; Грам. Колл. Экон., Бѣлозерскій уѣзд., № 152/853.

²⁾ Гр. Колл. Эк., Владимір. у., № 46/1823.

размѣрахъ живущаго и пустаго. Но въ платежницахъ помѣщался и рядъ такихъ указаній, которыя въ писцовыя книги не всегда заносились, напримѣръ, свѣдѣнія о доходахъ съ различныхъ оброчныхъ статей. Такъ, въ оброчной грамотѣ Лужецкому монастырю 1577 г. на мельницу приведена слѣдующая выписка: „А въ Можайской платежницѣ, которую платежницу положилъ у счету въ 84 году Можайской городской прикащикъ Якимъ Цвилевъ, написано: мельница на Москвѣ рѣкѣ на броду на оброкѣ за Федкомъ за Оптоновымъ, а оброку взято восемь рублей, пошлинь 4 гривны“. Или въ грамотѣ Бѣлозерскому прикащику 1577 г. сообщено, что взаменъ взятыхъ у Кириллова монастыря деревень подъ ямскую свободу ему дано изъ черныхъ оброчныхъ волостей село Куность съ деревнями, что были Якова Гнѣвашева, „и денежный оброкъ, что положенъ за вотчинниковъ доходъ съ того селца и съ деревень велѣли есмь сложити“. Вслѣдъ за этимъ въ грамотѣ приведена справка о размѣрахъ этого оброка: „А въ Бѣлозерской платежницѣ, что положилъ у счету въ прошломъ 84 году ты Бѣлозерской городской прикащикъ Левонтей Ошанинъ, написано: Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ село Куность съ деревнями въ вотчинѣ было за Яковомъ за Гнѣвашовымъ съ племянники его съ Гордѣемъ да съ Тимофеемъ, полосмы выти, да сѣна за мѣрою осталось 675 копенъ. И съ вытей оброку и пошлинь 7 рублей и 30 алтынъ 10 денегъ, да съ сѣна оброку и пошлинь 3 рубля и 19 алтынъ полторы денги. Въ Куности жъ съ мельницы оброку и пошлинь 14 рублей. И всего съ селца съ Куности съ вытей и съ сѣна и съ мельницы оброку и пошлинь 25 рублей и 17 алтынъ полчетверты денги“¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что при помощи платежницы можно было съ чрезвычайною точностью провѣрить каждый шагъ городского прикащика въ сферѣ податнаго управленiя. Правильность же составленiя платежницъ могла быть контролируема съ помощью писцовыхъ книгъ. Такая тѣсная связь между этими двумя типами документовъ финансоваго управленiя послужила основанiемъ къ выработкѣ особаго типа писцовыхъ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ „книгъ платежныхъ“, образцы которыхъ можно видѣть въ изданiи В. Н. Сторожева: „Писцовыя книги Рязанскаго края“, Рязань 1898 года.

И такъ, на основанiи всего вышесказаннаго, можно сдѣлать выводъ, что городовые прикащики являлись главными мѣстными орга-

¹⁾ Можайскiе акты, № III; Грам. Колл. Эксп., Бѣлозерскiй уѣздъ, № 152853.

нами податнаго управленія въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка. Но такъ какъ въ ту эпоху еще не былъ выработанъ принципъ обособленности вѣдомствъ по роду дѣлъ, то и вѣдомство прикащиковъ не ограничивалось указанной сферой управленія. Имѣя на мѣстахъ столь довѣренныя органы управленія, центральное правительство постоянно обращалось къ городovýmъ прикащикамъ съ цѣлымъ рядомъ весьма разнообразныхъ порученій, нисколько не стѣсняясь тѣмъ соображеніемъ, что подобныя порученія могутъ отвлечь ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей. Нѣтъ никакой нужды и не представляется важнымъ перечислять всѣ подобныя порученія. Лишь для примѣра можно отмѣтить нѣсколько случаевъ.

При разсмотрѣніи содержанія платежницъ было указано, что въ нихъ помѣщались свѣдѣнія о доходахъ съ оброчныхъ статей. Это даетъ основаніе къ предположенію, что прикащики вѣдали и отдачу ихъ на оброкъ. Подтвержденіе этому находимъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ распоряженій. Такъ, въ сотной съ Каргопольскихъ книгъ Никиты Яхонтова 7070 г. значится волостка Личкова Шалга, „а въ ней селище Иващковское Новгородцова, приказано давать на льготу на 5 лѣтъ... А приказано та деревня и селище на льготу давати Каргопольскому городовому прикащику Осипу Михайлову да волостному старостѣ Козимѣ Юдину; а до которыхъ мѣсть тое деревни и селище на льготу не возмутъ, и имъ тое деревни и селища сѣно велѣно давати косить въ наемъ, а найму отъ сѣна имати 3 алтына 3 денги, съ копны по денгѣ. А не учнуть того сѣна въ наемъ имати, и имъ то сѣно велѣти косити всею волостью, а тѣ имъ денги имати на всей волости до тѣхъ мѣсть, какъ тѣ деревни на льготу отдадутъ; да тѣ имъ денги привозити къ Москвѣ въ Четвертной приказъ съ намѣстничимъ съ откупнымъ оброкомъ вмѣстѣ.“ Подобныя распоряженія давались во всѣхъ случаяхъ, когда на государя отписывалась ненаселенная земля. Когда же отписывались населенныя помѣстья и вотчины, то на государя собиравлись вотчинниковы доходы, что также поручалось прикащикамъ. Такъ, въ 1584 году, послѣ переписи с. Шилова Рязанскаго уѣзда, велѣно „приказати вѣдати и беречи и доходы вотчинниковы збирати на государя цари и великого князя дворцовыхъ сель прикащику, или неслуживому сыну боярскому, или губному старостѣ, или городовому прикащику, кому будетъ пригожь“¹⁾.

¹⁾ Арх. Ин. Д., книга по Каргополю N 1, лл. 203, 243, 277, 291; Акты Юшкова, № 220; ср. еще: Гр. Колл. Эж., Влад. у., № 82/1869 (1584): не велѣно

Городовымъ прикащикамъ адресуются распоряженія о запрещеніи производства торга, кромѣ указанныхъ пунктовъ; о запрещеніи перевозиться черезъ рѣку помимо монастырскаго перевоза; о взиманіи пошлины съ продажной монастырскаго соли ¹⁾. Имъ же нерѣдко поручается охрана одиѣхъ груннъ населенія противъ произвольныхъ дѣйствій другихъ; въ такихъ случаяхъ городовые прикащики „давались на береженье“ или назначались данными приставами съ правомъ ставить нарушителей къ суду или отсылывать на нихъ въ Москву ²⁾. Въ роли охранителей они выступаютъ иногда и противъ намѣстниковъ. Такъ, по жалобѣ Троицкаго монастыря на намѣстниковъ, ихъ тиуповъ и всякихъ пошлинниковъ за нарушеніе несудимой грамоты, кашинскому прикащику въ 1543 году предписано: „И ты бѣ сю нашу грамоту намѣстникомъ нашимъ кашинскимъ и ихъ тиупомъ и всякимъ пошлинникомъ прочелъ, чтобы монастырскихъ слугъ и крестьянъ черезъ нашу жалованную грамоту силою не судили и мыта на нихъ и всякихъ пошлинъ не имали“ ³⁾. Наконецъ, имъ же поручается охрана спорнаго имущества, ⁴⁾; развѣздъ и разподъ спорной земли ⁵⁾, отводы земель ⁶⁾ и цѣлый рядъ другихъ чисто исполнительныхъ дѣйствій по предписаніямъ изъ Москвы ⁷⁾.

Въ ряду разнообразныхъ порученій на долю городовыхъ прикащиковъ выпадали и судебныя функціи. Имъ приходилось, напримѣръ, замѣнять намѣстниковъ и въ такомъ случаѣ исполнить судебныя обязанности послѣднихъ. Такъ, изъ уставной грамоты Плесской волости узнаемъ, что раньше эта волость была придана судомъ и кормомъ

городовому прикащику вступаться въ монастырскія пустоши и отдавать ихъ въ наемъ; тамъ же, Хлынов. у., № 11/14174 (1600): прикащику велѣно отвести посадскому человѣку вожню, изоброчить и написать въ оброчныя книги; А. Э. т. 1, № 286 (1674): галицкимъ прикащикамъ предписано привлекать въ рыбный оброкъ всѣхъ стороннихъ людей, которые рыбу ловятъ на себя.

¹⁾ А. Э. т. 1, № 188; А. И. т. 1, № 176; Акты тягл. нас., вып. 2, № 17.

²⁾ Сборн. *Муханова*, № 287 (1541); Акты тягл. нас., вып. 2, № 11; Гр. Колл. Эк., Галич. у., № 25/3355 (1543).

³⁾ Гр. Колл. Эк., Кашин. у., № 36/6731.

⁴⁾ Тамъ же, Кашин. у., № 65/6760 (1566); Карамзинъ, т. 9, прим. 184 (1564).

⁵⁾ Акты *Юшкова*, № 175 (1554).

⁶⁾ Гр. Колл. Эк., Хлынов. у., № 3/14166 (1588); Владим. у., № 97/1874 (1596).

⁷⁾ Р. II. В. т. 2, № 32 (1519); А. Э. т. 1, № 337 (1588); Акты Оед.-Чех. т. 1, № 81. (1576).

къ городу Владимиру, „а нынѣ велѣна была та волость вѣдати на государя, кормы брати и крестьянъ тое волости судити Володимирскому городовому прикащику Василию Суцову и ключнику“. Также въ 1555 году, за съѣздомъ намѣстника съ половины Повгорода, велѣно выбрать „изъ городничихъ или изъ рѣшоточныхъ прикащиковъ сына боярского добра, кого пригоже и кому лзя вѣршити, а велѣли бѣ есте ту половину Новагорода, намѣстничъ и его пошланныхъ людей всякой доходъ, вѣдати на меня царя и великаго князя“. Но съ доходомъ тѣсно связанъ и судъ; въ той же грамотѣ дальше стоятъ и предписаніе о выборѣ недѣльщиковъ ¹⁾. На ряду съ такими временными порученіями судебныхъ функций вмѣсто намѣстниковъ можно отмѣтить случаи, когда городовые прикащики принимали постоянное участіе на судѣ намѣстниковъ. Въ доходномъ спискѣ на кормленіе въ г. Рославль 1587 г. между прочимъ сказано: „Да намѣстникъ же судитъ оброчниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, а на судѣ быти городовому прикащику“ ²⁾. По мѣстамъ прикащики принимаютъ нѣкоторое участіе и въ губныхъ дѣлахъ. По Солигалицкой губной грамотѣ 1540 г. губные старосты должны незнаемыхъ людей приводить къ городовымъ прикащикамъ, съ ними про такихъ людей сыскивать и облюгованныхъ совмѣстно же пытать; прикащикамъ должны были доставлять и списки казенныхъ ³⁾. Вѣроятно, нерѣдко поручались прикащикамъ производства сыска или суда въ отдѣльныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1586 г. Михайловскій городовой прикащикъ былъ посланъ обыскивать про бѣглого крестьянина и представилъ обыска своего списокъ ⁴⁾. Такимъ образомъ судебная дѣятельность городовыхъ прикащиковъ не составляла исключительнаго явленія. Поэтому нѣкоторые официальные памятники говорятъ о судѣ прикащиковъ въ общихъ выраженіяхъ, какъ о судѣ намѣстниковъ и губныхъ старостъ. Въ жалованной грамотѣ 1577 г. Кириллову-Бѣлозерскому монастырю на всѣ его вотчины сказано: „а бояре наши и намѣстники и волостели и ихъ тиуны и губные старосты и городовые прикащики и всякіе наши приказные люди ихъ крестьянъ и дворниковъ ни въ которомъ городѣ не судятъ ни въ чемъ“; и далѣе: „а лучитца въ ихъ монастырской вотчинѣ... отъ всякихъ нашихъ людей и отъ монастырей въ кото-

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1894 г. № 4, стр. 190, прим. 2; Д. къ А. И. т. 1, № 86; ср. Р. И. Б. т. 2, № 89 (1587).

²⁾ *Акты Юшкова*, № 229.

³⁾ А. У. т. 1, № 192.

⁴⁾ *Акты Юшкова*, № 225; ср. выше, стр. 80, прим. 1.

ромъ городѣ нибуди или въ волости разбой и татба и убійство, и учнуть бити челомъ ихъ монастырскіе люди и крестьяне и дворники нашимъ бояромъ и намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ и губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ о приставахъ на полячпов, то велѣно пристаповъ давать, ляхихъ людей имать и ставить передъ государя и его дворецкаго“¹⁾).

Предложенный обзоръ едва-ли исчерпываетъ всѣ подробности вѣдомства городскихъ прикащиковъ. Но и приведенныя данныя достаточно свидѣтельствуютъ о пестротѣ ихъ компетенціи. Новыя данныя могли бы, можетъ быть, еще нагляднѣе запечатлѣть сложность и запутанность ихъ обязанностей. Однако при всей этой запутанности красной нитью выдѣляется ихъ основная компетенція по завѣдыванію прямыми сборами и повинностями, которая сохранилась за ними до конца XVI вѣка.

И. Дьяконовъ.

---

¹⁾ Гр. Колл. Эк., Бѣлозер. у., № 148/849.